

Открытие страны Маргуш

Category: Kitarcy, Taryhy makalalar

написано kitarcy | 22 января, 2025

Открытие страны Маргуш ОТКРЫТИЕ СТРАНЫ МАРГУШ

Неподалеку от современной иранской деревушки Бехистун, слева от караванной дороги, на отвесной, недоступной скале, на высоте свыше 100 метров сохранились древнейшие скальные надписи и барельефы. Это знаменитая Бехистунская надпись, составленная 25 веков назад по личному повелению ахеменидского «царя царей» Дария на древнеперсидском, эламском и аккадском языках.

По этой дороге проходили армии иранских государей, пылили фаланги войск Александра Македонского, шли полчища арабских завоевателей и, наконец, солдаты обеих мировых войн. Все они с любопытством взирали, закинув вверх головы, на непонятные и загадочные уже для воинов Александра Македонского клинописные строчки, а барельефы нередко становились мишенями для солдат, стрелявших по ним просто так в минуты коротких привалов.

Но ни вандализм солдатни, ни безжалостное время не смогли уничтожить бесценный памятник истории. До сих пор под косыми лучами солнца на скальной плоскости четко прослеживаются клинописные строчки, где среди других стран и народов упоминаются и среднеазиатские, некогда входившие в состав мировой ахеменидской державы. В частности, говорится здесь о некой стране Маргуш, которую несколько позднее, в античные времена, греко-римские авторы назовут Маргианой.

До сих пор на крайнем востоке Советского Туркменистана течет река Мургаб, и вполне очевидное сходство названий Маргуш – Маргиана – Мургаб позволило считать, что именно где-то здесь и располагалась эта загадочная страна.

Еще в начале нашего века американская экспедиция, получившая право на производство археологических работ в России, предприняла попытку найти Маргуш. Ученые обследовали пустынные районы восточного Туркменистана и провели раскопки развалин огромного античного города Гяуркала («город неверных»).

Американские археологи правильно выбрали район работ, но им удалось «зацепить» лишь небольшую, краевую часть бывшего государства.

Более обнадеживающие результаты получили в послевоенные годы советские археологи, предпринявшие второй приступ к древностям Маргианы. Им удалось установить, что здесь имеются поселения, где обитали люди задолго до того, как имя их страны Маргуш было упомянуто в Бехистунской надписи. Словом, вставали все новые и новые проблемы, а с ними и настоятельная необходимость установления исторической достоверности всех этих пока еще разрозненных наблюдений.

В настоящее время река Мургаб протекает около города Мары, однако в древности русло этой же реки находилось много восточнее, около современного города Байрам-Али, так что дельта бывшей реки сейчас скрыта песками Каракумов. Там и были разведочными экспедициями обнаружены руины древних поселений.

Именно поэтому наша небольшая экспедиционная группа Института археологии Академии наук СССР двинулась из Байрам-Али не на запад, в сторону современной дельты Мургаба, а прямо на север, в пески Каракумов. Местами дорога перекрыта надувными песчаными грядами, местами прерывается котлованами выдувов, и наконец она наглухо упирается в сплошную стену вздыбленных барханов. Именно за ними и находится разведанные ранее древние поселения.

Первые раскопки мы начали, на большом, видимо, столичном поселении, расположенном за первой барханной грядой. Рядом с огромным холмом находится древняя крепость с мощными кирпичными стенами и округлыми оборонительными башнями. Пока шли раскопки на самом памятнике, параллельно проводились маршрутные разведки вокруг него, так что с каждым днем на схематической карте древнего оазиса появлялись все новые точки, отмечающие былые деревушки, поселки, крепости. Дожди и ветры веками раздували и размывали давно заброшенные поселения, так что некогда заботливо спрятанные вещи со временем оказались на поверхности. Нужно было лишь терпение и некоторый профессионализм, чтобы за очередным всхолмлением вдруг обнаружить терракотовую статуэтку древней богини,

рассыпавшееся бирюзовое ожерелье, распавшийся бронзовый браслет, колечко, серьгу...

Новые находки, безусловно, расширяли и дополняли наши представления о древней культуре открывающейся древней страны. Но, как мы говорим, это был «массовый» материал. А какой исследователь, выезжая в поле, не мечтает найти что-то уникальное, зафиксировать, говоря профессиональным языком нашей науки, редкостную, «индивидуальную» находку?

И тут нам – скажем откровенно – невероятно повезло. После многодневных поисков на поверхности мы начали находить печати-амулеты, до сих пор науке совершенно неизвестные. Выточенные из мягкого темного стеатита, печати-амулеты имели сквозное отверстие для шнурка и гравированные изображения с обеих сторон. На наиболее простых – тщательно вырезанные рисунки растений, близко напоминающие кустарниковую растительность полупустыни. Но подлинно научной сенсацией оказались печати с сюжетными, повествовательными сценами.

...Человек держит за задние ноги двух диких муфлонов, рядом-извивающиеся змеи. Перед нами явно изображение широко распространенной на Древнем Востоке темы борьбы героя с дикими животными. Наиболее популярна она была в Месопотамии, откуда, по-видимому, и попала в древнюю Маргиану. На оборотной стороне – крупная фигура спокойно стоящего быка. Небольшую, аккуратно выгравированную голову его с преувеличенно большим глазом венчает пара изогнутых рогов. Массивное тело с крупными завитками шерсти, грациозно расставленные ноги с четко выделенными копытами. Впереди быка – как бы нацелившийся на него хищник со вздыбленным загривком. А под ногами быка – снова извивающиеся и вставшие на хвост змеи.

На другом каменном амулете – изображение быка, также стоящего в спокойной мирной позе, хотя со всех сторон его атакуют фантастические существа в виде драконов. На оборотной стороне выгравирована антилопа в позе «летающего галопа»: предельно напряженное тело с мощной мускулатурой и выброшенными вперед ногами передает состояние панического страха... Миниатюрная печатка-амулет из красного камня. С обеих сторон выгравировано, видимо, одно и то же животное, судя по

вертикальным полосам на теле – тигр с разинутой пастью. Хищники изображены в одном случае среди камышей, в другом – среди кустов, но всегда в сочетании со змеями, причем позы их свидетельствуют о стремительном движении вперед. Наконец, нередко амулеты с выгравированными на них рисунками извивающихся змей и даже скорпиона; последний изображен в полном соответствии с натурой: ногощупальцы вооружены клешнями, а изогнутый хвост заканчивается крючком. Это сочетание людей и животных со змеями и фантастическими драконами скорее всего связано с религиозно-культурными воззрениями, распространенными среди местных племен. Думается, что в устных преданиях и мифах, передававшихся из поколения в поколение, широко была распространена тема борьбы добра и зла, нашедшая свое отражение в печатях-амулетах.

...Экспедиционный сезон подходил к концу, и казалось, что все памятники уже обнаружены, учтены нами и нанесены на карту-схему. Мы уже начали сворачивать лагерь. Студент-практикант Мурат Курбансахатов под вечер был послан на машине разведать дорогу до ближайших колодцев, около которых можно будет «осесть» экспедиции на следующий год. Заблудившись в песках, обескураженный Мурат, чтобы найти ориентиры, залез на высокий бархан, но вместо дороги он увидел... огромный холм, покрытый черепками посуды. Так был открыт совершенно новый оазис страны Маргуш со своим «столичным» поселением. За несколько оставшихся дней среди сплошных барханных гряд мы выявили свыше 20 древних поселений и крепостей! Значение этого открытия переоценить было невозможно. Оно расширило территорию таинственной страны Маргуш, как минимум, на 70–80 квадратных километров!

Времени на раскопки вновь открытых памятников уже не оставалось. Мы решили лишь собрать древние изделия, лежащие на поверхности. И тут снова невероятное везение. Студент-практикант Сергей Скуратов – самый удачливый из нас в тот сезон, – осматривая развалины вновь открытой «столичной» крепости, заметил торчащий из земли обломок терракотовой статуэтки животного. Соблазнительно было схватить редкую находку, вытащить ее, но Сергей, орудуя ножом и щеткой,

осторожно стал расчищать землю вокруг, пока не обнаружил, что это не совсем обычная находка.

Как оказалось, фигурка животного располагалась по верхнему краю какого-то сосуда. Более того, рядом располагалась еще одна статуэтка, дальше – третья... Расчистка всей находки затянулась на несколько дней, и все мы с нетерпением ждали результатов. И вот после кропотливой реставрации найденных фрагментов перед нами стоял вроде бы обычный бытовой сосуд средних размеров, но внутри его находилось пять различных форм, а по венчику располагались скульптурные фигурки, безусловно, имеющие культовое значение, – быка-коровы, козы-овцы, верблюда, птицы, возможно, собаки, лягушки или тюленя. Помимо животных и птиц, здесь были две человеческие фигуры (одна из них – со сложенными на спине руками – очень похожа на фигуры пленных, стоящих перед царем Дарием на рельефе Бехистунской скалы)... А от дна сосуда к фигуркам животных снова тянулись, извиваясь, змеи.

Таких сосудов мировая археология не знала.

После камеральной обработки и теоретического осмысления полевых открытий стало очевидно – район поисков вновь необходимо расширять. От таинственной страны Маргуш явственно протянулись нити к другой стране древности – Бактрии, основные центры которой находились на территории современного Афганистана; результаты многолетних работ совместной Советско-Афганской экспедиции (0 раскопках в Бактрии см.: «Вокруг света», 1971, № 11; 1973, № 7.) и последние открытия в древней дельте Мургаба позволили сделать предположения, что культуры Бактрии и Маргуш были чрезвычайно близки.

И как было тут не вспомнить строку из Бехистунской надписи, которая уже не одно десятилетие вызывает споры?

Повествуя о своих блистательных победах над подвластными странами и народами, Дарий упоминает о подавлении восстания в стране Маргуш. И заканчивает описание этого события довольно неожиданно: «Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Бактрии». Судя по этим словам, во времена Дария Маргуш входила в состав Бактрии. Здесь сомнений у исследователей почти не было.

Но входила ли Маргуш в состав Бактрии только как завоеванная страна или у народов этих стран была и культурная общность?

Наши раскопки позволили предположить второе. Но окончательно обосновать это предположение, можно было только раскопками в Афганистане.

И еще – если Маргуш и Бактрия имели сходную культуру во времена Дария, то в какую древность уходит это сходство? Когда оно началось? Какие причины лежали в основе его?

Без раскопок в Афганистане и на эти вопросы ответить тоже было нельзя.

Поиски ответов на эти вопросы мы начали, как говорится, «от нуля». Правда, наш «нуль» – это открытые ранее Советско-Афганской экспедицией древнейшие монументальные сооружения эпохи бронзы: величественные храм и дворец! Храм представлял собой огромный квадрат со сторонами в 130–150 метров, внутри которого по кругу располагались обычные жилые и хозяйственные помещения. В центре – священное место, огороженное глухой круглой стеной с прямоугольными башенками. Внутри этого изолированного от прилегающих строений участка находились особого назначения помещения с алтарями, вознесенными на высокие платформы.

Расположенный рядом дворец построен совершенно по иному: в центре всего монументального сооружения – внутренний двор с комплексами строений дворцово-культурного назначения. И храм и дворец окружены были глубокими рвами с водой. Даже эти дворцы и храмы одни из самых древних из известных пока науке построены с таким точным архитектурным расчетом, что несомненно было: традиции монументального зодчества уходят еще дальше в неизведанную глубь веков. Так что, безусловно, наш «нуль» со временем на исторической шкале станет весьма внушительным «числом». Но пока это была начальная точка отсчета, от нее мы и начали.

...Культура народа никогда не исчерпывается храмами, дворцами, курганами царей и вельмож. Она – и в предметах обихода простых земледельцев и ремесленников, в архитектуре их жилищ и погребальном обряде рядовых общинников. И в этот год основные наши усилия были направлены на поиски именно таких обыденных,

каждодневных когда-то памятников культуры Бактрии бронзового века – мы раскапывали лачуги, мастерские, некрополи тех, кто жил у подножия дворцовых и храмовых стен.

Как оказалось, жители Бактрии с большим почтением относились к усопшим родичам и при их погребении помещали в могилы множество разнообразных сосудов, металлические и каменные орудия, оружие, украшения. Можно сказать, что даже самый последний бедняк того времени считал своим долгом положить в могилу хотя бы 2–3 сосуда, иногда даже сняв их со своего стола (в таких случаях археологи находят на донцах таких сосудов явственные следы стертости от употребления в повседневном быту)! Но что тогда говорить о зажиточных бактрийцах, особенно о знати, составлявшей верхушку местного общества? В таких, хотя и единичных, могилах мы находили то изделия художественной бронзы, то украшения из полудрагоценных камней, а то и золотые и серебряные предметы.

Неожиданное обилие находок там, где, по совести говоря, мы ожидали куда меньший «урожай», обрушилось на нас буквально с первых же дней работы. А так как разведкой выявилась огромная территория для раскопок, то и надежды наши были самыми радужными.

...Но вскоре мы столкнулись с неожиданным. Дело в том, что за тысячелетия под действием дождей и ветров большинство погребений оказалось чуть ли не на поверхности. И когда кончали работу археологи и до следующего сезона покидали место раскопок, местные жители приступали к грабежу древних могил. За последние годы размах этих грабительских раскопок принял буквально «производственный» масштаб. Вся стоящая добыча идет в антикварные лавки Кабула. Подпольные маклеры выезжают на место «раскопок», чтобы там же и отсортировать добытые изделия, покупая их за гроши, продавая потом местным, европейским и американским туристам, коллекционерам. Афганские археологи, сотрудники музеев не могут пока справиться с этим хищничеством.

Словом, огромное количество произведений древнего искусства практически пропало для науки. Не всегда удастся проследить путь найденных произведений, не всегда даже удастся хотя бы

сфотографировать их или перерисовать прежде, чем осядут они в частных – далеко не всегда открытых – собраниях. А ведь даже то небольшое, что удалось нам сфотографировать и зарисовать из витрин антикваров, говорит об исключительности, нередко уникальности отдельных изделий, открытых грабительскими раскопками древнебактрийских могил.

И вот в антикварных витринах и на фотографиях, которые подарили нам местные археологи, сотрудники музеев, мы увидели печати, во многом напоминающие те, что нашли мы в стране Маргуш. Особенно выдающиеся печати сохранили подчас уникальные изображения. Вот обнаженная человеческая фигура с крыльями и птичьим лицом, сидящая на извивающемся драконе, – явно мифологический персонаж не дошедших до нас преданий. Вот горбатый бычок, возможно, индийской породы, стоящий на ладье, корма и нос которой, в свою очередь, изображены в виде змеиных голов. Обе эти печати пока вообще не имеют себе подобных изображений в искусстве Передней Азии. Они уникальны. В кабульских лавках можно увидеть небольшие, миниатюрные бронзовые флаконы, украшенные головами то диких муфлонов, то быков, булавки с разнообразными фигурными навершиями то в виде птиц, то коровы, ласково облизывающей теленка, то горного козла, стоящего в гордой позе с круто закрученными назад рогами. И наконец, увидели мы в лавках кабульских антикваров и бронзовые сосуды, отлитые в виде животных – по преимуществу все тех же бычков и горных козлов.

И не почувствовать сходство между этими сосудами и тем, уникальным, что был открыт нами в земле Маргуш, было просто невозможно.

Итак, уже можно подвести первые итоги.

Культуры Бактрии и Маргуш были близки (наиболее смелые из нас считают, что они вообще были идентичны) уже за 35 веков до наших дней! По-видимому, где-то в середине II тысячелетия до нашей эры, в эпоху бронзы, на эти земли приходят родственные племена, которые осваивают вначале территорию будущей страны Маргуш, затем Бактрии. На обширнейших пространствах, вблизи рек, которые спустя тысячелетия изменят свои русла, создаются десятки, потом сотни поселений древних земледельцев. Так на

карте древнего мира за тысячу лет до того, как на Бехистунской скале высекли первые знаки, появилась новая – одна из древнейших – цивилизация Земли, открытие которой только начинается.

Виктор САРИАНИДИ,
доктор исторических наук.

Журнал «Вокруг света» Taryhy makalalar